

В ПОСЛЕДНИЕ годы появилась музыка, специально предназначенная для воспроизведения через электроакустические устройства, методы и средства создания которой настолько отличаются от всего предыдущего, что появилось новое понятие — «электронная музыка». В последнее время к ней проявляется все больший и больший интерес. Поэтому мы решили узнать мнение наших ведущих композиторов, плодотворно работающих на поприще электронной музыки.

Сегодня в гостях у «Звуковой дорожки» композиторы Эдуард Артемьев и Александр Зацепин.

— Наш первый вопрос: что же такое электронная музыка?

Э. Артемьев: Прежде чем говорить об электронной музыке (ЭМ), я считаю необходимым определить музыку вообще. Все, что имеет высоту, динамику, время, пространственное размещение и организовано человеческой волей, называется музыкой. Термин «электронная музыка» появился после второй мировой войны и своими корнями уходит к «конкретной музыке». Такая музыка впервые прозвучала в 1948 году, когда парижский инженер Пьер Шаффер передал по радио свой «концерт шумов». Он аранжировал природные (конкретные) звуки в серии монтажей, используя для их манипуляции и обработки фонограф. В дальнейшем стали использовать электронные источники звука, а неуклюжий фонограф был вытеснен магнитофоном. Затем для создания музыки начали использоваться музыкальные синтезаторы, компьютеры и другие самые разнообразные по сложности и назначению устройства.

Сейчас процесс проникновения электроники в музыку зашел настолько далеко, что, по-видимому, не имеет смысла выделять электронную музыку как отдельное направление. Она влилась в музыку вообще. На данном этапе фактически вся музыка (за исключением нескольких классических жанров) является электронной.

А. Зацепин: Появление электронных методов и инструментов явилось прямым следствием технического прогресса и произошло как нельзя более кстати, так как акустические инструменты в основном закончили свое развитие еще в прошлом веке. Как и ранее, новое в музыкальной технике порождает новое в музыке. Например, такие музыкальные направления, как «рок», «диско», не существуют вне ЭМ и ею обусловлены.

В первое время ЭМ очень ярко выделялась своими экспериментами, а иногда и противопоставлениями традиционной музыке. Но затем отсеклось все надуманное и лишнее. Стало очевидным, что чистая электроника пока не может полностью удовлетворить композитора в выражении его замысла. Оптимальным вариантом на данном этапе является сочетание электронных и акустических инструментов, конкретное соотношение между которыми зависит от стиля композитора, его музыкального мировоззрения.

— Что нового дала электроника музыке?

Э. Артемьев: Электронные инструменты дают неисчерпаемые тембры, полную власть над звуком, открывают необозримые просторы для творческой фантазии композитора. Исторически сложилось вполне определенное пространственное положение оркестра и слушателей. Электроника же позволяет преодолеть это ограничение, и композитор получает совершенно новое средство выражения — синтез акустической обстановки.

А. Зацепин: Действительно, электроника даже в смысле исполнительской техники позволила достичь того, чего не могут достичь акустические инструменты. Она дает не только новые тембры, но и новые методы работы.

Если ранее композитор писал свое произведение не будучи уверенным, что его возьмется кто-нибудь исполнять, и оно исполнялось не всегда так, как было задумано. Сейчас же сочинение, аранжировка, исполнение и запись может осуществляться одним человеком. То есть композитор получает возможность контролировать все

этапы создания музыкального произведения как окончательного продукта. При этом исчезает противоречие между сочинением и исполнением.

— Еще в 1902 году в одной берлинской газете писалось: «...Электрический музыкальный инструмент, несомненно, будет изобретен, и так как это приведет к полному вытеснению других инструментов, то, может быть, следует уже сегодня сказать об этом». На что известный маэстро отвечал: «...Каждый сходит с ума по своему».

И сейчас многие верят во всеисильность электроники.

А. Зацепин: Звук акустических инструментов, особенно струнных, имеет чрезвычайно

В НОГУ С ВЕКОМ

РАЗГОВОР ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКЕ

чайно богатую структуру, а тонкости управления этими инструментами вообще ставят под сомнения возможность полноценной замены. Да этого и не нужно. Я думаю, что конструкторы стоят на правильном пути, не ставя себе цели сделать электронную скрипку, а разрабатывая вполне индивидуальные электронные инструменты. Но, разумеется, было бы неправильно думать, что при дальнейшем развитии технологии не будут созданы новые инструменты, своими возможностями превосходящие все прежде достигнутое.

— Как вы относитесь к переложению музыки, написанной для акустических инструментов на язык электронных? Хотя все привыкли, например, к исполнению Баха на фортепиано, вместо клавесина, исполнение его произведений на синтезаторе встречается чуть ли не в штыхи. Бытует мнение, что электронная музыка — чисто эстрадный жанр.

Э. Артемьев: Говорить, что ЭМ лишь эстрадная, равносильно утверждению, что скрипка предназначена для исполнения вальса. Существующие сейчас электронные инструменты достаточно совершенны, чтобы с их помощью создавать музыку любого типа. Вообще вопрос о переложении музыки на другой инструмент сложен, но, безусловно, можно достичь чего-то нового, не отрицая старого. А музыкальное произведение, исполненное на другом инструменте, подчас приобретает силу и выразительность, неведомую даже композитору.

— Как вы считаете, соответствует ли музыкальное образование требуемому уровню? Необходимо ли современному композитору, кроме музыкального образования, подготовка в области точных наук?

А. Зацепин: Первейшей задачей музыкального образования является воспитание музыкального вкуса. Зачастую это ограничивается разбором работ старых мастеров, что приводит к некоторой застывелости. Музыкальный вкус — это способность за разнообразием самых экзотических форм разглядеть главное — талант композитора. Композитору, занимающемуся электронной музыкой, полезно иметь некоторую техническую подготовку. Я считаю, что мои скромные познания в области электроники помогают мне в освоении новых музыкальных инструментов и в процессе записи музыки.

Э. Артемьев: Техническое образование облегчает задачу общения с синтезаторами. Вообще общение с синтезаторами — это проблема будущего. При развитии электронной технологии и в условиях все более расширяющегося музыкального образования каждый будет иметь возможность не только сочинять музыку (подобно тому, как сейчас все имеют возможность писать стихи), но и создавать ее в законченном виде. Только одни это будут делать лучше, а другие хуже.

Беседу вел
В. ГРИГОРЯН.